

УДК 37.01

ТРУДНЫЙ, НО НЕОБХОДИМЫЙ разговор

О разработке Стратегии развития
воспитания в Российской Федерации

Евгений Александрович Ямбург,
*заслуженный учитель РФ, доктор педагогических наук,
действительный член (академик) РАО, директор
московского Центра образования № 109, Москва*

• воспитание • стратегия • утопия • идеал

1. В начале было Слово

Первое лицо государства поставило задачу разработки Стратегии развития воспитания в Российской Федерации. Задача серьёзная, и специалистам в скором времени предстоит приступить к её исполнению. Поставленная цель не вызывает сомнений. Римский философ Сенека справедливо

утверждал: если не знаешь куда плыть, никакой ветер не будет попутным. Нам действительно необходимо чётко определить содержание, цели, задачи, формы и методы воспитания юных граждан России. В свою очередь для этого необходимо более или менее ясно представлять себе образ будущего

нашей страны в стремительно меняющемся мире. Задачу выработки Стратегии воспитания чрезвычайно осложняет то обстоятельство, что этот самый образ будущего каждый, включая экспертов и разработчиков, сегодня представляет по-своему. В связи с чем я вижу несколько опасностей, которые необходимо «обсудить на берегу», прежде чем приступать к выработке данного ответственного документа.

- *Опасность первая.* Выработка обобщённых абстрактных формулировок, позволяющих обойти острые углы, достигнуть мнимого консенсуса. Довольно легко создать гладкий текст «за всё хорошее против всего плохого». Такой подход удобен с точки зрения быстрого выполнения государственного заказа, но чреват рисками. Размытые формулировки каждый участник образовательного процесса волен наполнять своим содержанием. А это значит, что конфликты будут разгораться непосредственно в образовательном учреждении, ибо содержание воспитания, его формы и методы даже в одной и той же школе будут вступать в непримиримые противоречия. В итоге всё обернётся грубым администрированием, привлечением учащихся к массовым мероприятиям, от которых за версту веет формализмом. В дальнейшем на конкретных примерах я покажу, как при отсутствии внятной мировоззренческой позиции по вопросам воспитания в школах возникают конфликты, приводящие к волнам взаимной агрессии.

- *Опасность вторая.* Вольная или невольная подмена понятий, когда задача выработки Стратегии воспитания подменяется стремлением создать единую идеологию. Здесь мы сталкиваемся с прямым нарушением Конституции РФ, которая, как известно, гласит: «В Российской Федерации признаётся идеологическое многообразие. Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной». Что вполне естественно в многонациональном и поликонфессиональном государстве, которое населяют верующие и атеисты, сторонники консерва-

тивного и либерального путей его развития. Между тем стремление «сплотить ряды» и встать под единые мировоззренческие знамена проявляется всё сильнее. Вплоть до призывов внести изменения в Конституцию РФ. В данном случае происходит ещё одна подмена понятий. Растерявшиеся, запутавшиеся граждане (среди них педагоги не составляют исключения) смешивают понятия «мировоззрение» и «идеология». Мировоззрение есть самосознание человека, основа его бытия. Образование, по сути, процесс обретения человеком собственного мировоззрения. Без мировоззрения нет личности. Идеология есть не что иное, как обезличенное мировоззрение. Мировоззрение каждый человек избирает себе сам в соответствии со своим характером. Идеология же навязывается пропагандой. Пропаганда — образование, искажённое стремлением понравиться начальству. Она имеет в виду лишь чисто внешнее сплочение масс. Ей нет дела до образования отдельного индивида. Используя пропаганду, идеология подменяет внешней муштрой задачу приобщения граждан к традиции. Лишь бы только сплотить на время массы в боевые колонны. Во всех отношениях пропаганда — суррогат воспитания, демонстрирующий временный внешний эффект, удобный для отчётов перед начальством о проделанной работе, но в итоге приводящий к отчуждению вступающих в жизнь поколений от своих воспитателей. Не в последнюю очередь потребность в новой, единственно верной идеологии обусловлена страхом перед стремительными изменениями, происходящими в мире, которые естественным образом не могут не отразиться на детях, меняя их до неузнаваемости. Дети и подростки сегодня действительно сильно отличаются от поколения их дедов и даже отцов.

- *Опасность третья.* Педагогический алармизм (от фр. *Al'arme* — «к оружию» через англ. *alarmism* — «паникёрство») — паническое представление о моральном облике вступающих в жизнь поколений. Мотив не новый. Каждый раз, когда

страна вступала на путь модернизации, в ход пускалась антизападная риторика, окрашенная двумя красками: печалью об упадке нравов и твёрдой уверенностью в том, что, опираясь на традиционные ценности, мы найдём свой особый путь выхода из нравственного кризиса, который затем укажем всему человечеству. Так было и в эпоху Петра, и в ходе реформ Александра II. Да что там страна, страх перед изменениями от века сопутствует цивилизации в целом: «Наша земля приходит в упадок; взяточничество и коррупция процветают; дети перестают слушаться родителей; каждый хочет написать книгу, и конец света уже близок». Написано будто сегодня. Между тем — это Папирус Присса (первая половина третьего тысячелетия до н.э.) Страх вызывает панику, а, в свою очередь, паника порождает бегство — то самое, которое Э. Фромм назвал «бегством от свободы».

• *Опасность четвёртая.* Искажённое представление о патриотизме. Казалось бы, к чему ломать копья? Для любого народа естественно гордиться деяниями своих предков, воспитывая у вступающих в жизнь поколений «любовь к родному пепелищу, любовь к отеческим гробам» (А.С. Пушкин). Но означает ли это, что в деле воспитания мы должны сосредоточиться исключительно на славных страницах отечественной истории, сознательно умалчивая о её позорных эпизодах? Отнюдь нет. В равной мере подлинный патриотизм определяется гордостью за деяния предков мерой стыда, который человек испытывает за преступления, совершённые от имени его народа. (Относится ко всем народам без исключения.) Примечательно, что на этой позиции настаивал ещё в 1844 году не какой-то прожженный западник, а русский патриот, славянофил А.С. Хомяков. Обратимся к его стихам:

*Не говорите: «То былое,
То старина, то грех отцов,
А наше племя молодое
Не знает старых тех грехов».
Нет! этот грех — он вечно с нами,
Он в вас, он в жилах и крови,
Он сросся с вашими сердцами —
Сердцами, мёртвыми к любви.
Молитесь, кайтесь, к небу длани!
За все грехи былых времён,*

*За ваши каинские брани
Ещё с младенческих пелен;
За слёзы страшной той години,
Когда, враждой упоены,
Вы звали чуждые дружины
На гибель русской стороны;
За рабство вековому плену,
За робость пред мечом Литвы,
За Новгород и его измену,
За двоедушные Москвы;
За стыд и скорбь святой царицы,
За узаконенный разврат,
За грех царя-святоубийцы,
За разорённый Новоград;
За клевету на Годунова,
За смерть и стыд его детей,
За Тушино, за Ляпунова,
За пьянство бешеных страстей,
За сон умов, за хлад сердец,
За гордость тёмного незнанья,
За плен народа; наконец,
За то, что, полные томленья,
В слепой терзания тоске,
Пошли просить вы исцеленья
Не у того, в его ж руке
И блеск побед, и счастье мира,
И огонь любви, и свет умов,
Но у бездушного кумира,
У мёртвых и слепых богов,
И, обуяв в чаду гордыни,
Хмельные мудростью земной,
Вы отреклись от всей святости,
От сердца стороны родной;
За всё, за всякие страданья,
За всякий поправленный закон,
За тёмные отцов деянья,
За тёмный грех своих времён,
Пред богом благости и сил
Молитесь, плача и рыдая,
Чтоб Он простил, чтоб Он простил!*

К моему глубокому прискорбию, данное стихотворение нуждается в подробном историческом комментарии. В доверительной частной беседе некоторые учителя истории (!) признались в том, что не понимают, о каких событиях идёт речь. В вузах им о них не рассказывали(!) К слову сказать, недостаточная квалификация преподавателей гуманитарного цикла — ещё одна опасность,

которая связана с разработкой и внедрением национальной Стратегии воспитания.

*За ваши каинские брани
Ещё с младенческих плен;*

«Каинские брани» — междоусобные войны, где братья убивали братьев: Ярополк Святославич убил Олега Святославича, Владимир Святославич убил Ярополка Святославича, Святополк Владимирович (может быть Ярослав Владимирович) убил Бориса Владимировича и Глеба Владимировича. Всё это было во второй половине X — начале XI веков.

*За слёзы страшной той години,
Когда, враждой упоены,
Вы звали чуждые дружины
На гибель русской стороны;*

Здесь речь идёт о князьях конца XI — первой половины XII века Олеге Святославиче, его сыновьях и внуках, которые вступали в союзы с половцами (тюрьками-кочевниками) и с ними вместе жгли и грабили города и села других князей — Владимира Всеволодовича (известного под именем Мономах) и его сыновей и внуков.

За рабство вековому плену,

Это о татаро-монгольском нашествии и 240 летнем подчинении Орде.

За робость пред мечом Литвы,

Это о завоевании Великим княжеством Литовским (князьями Миндовгом, Гедимином, Ольгердом, Ягайло, Витовтом) земель старой Киевской Руси (Галича, Львова, Киева, Чернигова, Смоленска), точнее отвоёвании их этими литовскими князьями у монголо-татар в последней четверти XIII—XIV веках, притом что владимирские и московские князья в это время были подданными Орды и это своё наследство даже не думали защищать.

За Новгород и его измену,

Это о попытке Великого Новгорода в XIV веке перейти в подданство Литвы.

За двоедушие Москвы;

Это о «хитрой» политике московских князей, от Ивана Калиты до Василия Тёмного, которые, всячески пресмыкаясь перед ханами Орды, с её помощью подчиняли себе другие русские княжества.

За стыд и скорбь святой царицы,

Таких цариц было несколько. Возможно, это Соломония Сабурова (Св. Преподобная София Суздальская), в миру жена Василия III Ивановича, великого князя Московского и Всея Руси, которую он сослал в монастырь, чтобы жениться на молодой красавице Елене Глинской. Эта женщина родила пожилому Василию Ивановичу сына Ивана (будущего Грозного). Та же судьба у Анастасии Романовой — жены Ивана Грозного.

Или это Ирина Фёдоровна Годунова (Св. Преподобная благоверная Александра), сестра Бориса Годунова, жена Фёдора Ивановича, сына Ивана Грозного, последнего царя из династии Рюриковичей.

За узаконенный разврат,

Это о семи венчаных браках царя Ивана Грозного, когда Церковь разрешает лишь два брака после первого вдовства.

(Все эти истории ставят под сомнение идеологему об особых отношениях к семейным ценностям в отечественной православной традиции.)

За грех царя-святоубийцы,

Царь Иван Грозный приказал Малюте Скуратову убить митрополита Филиппа (Колычева), причисленного к лику святых.

За разорённый Новгород;

Царь Иван Грозный со своим опричным войском перебил всё население Великого Новгорода, так, что Волхов «был красным от крови».

За клевету на Годунова,

(Молва приписывала Борису Годунову умертвление царевича Дмитрия.)

За смерть и стыд его детей,

Московские бояре, когда в город вошло войско Лжедмитрия, убили сына Годунова Фёдора и жену Годунова Марию, а дочь Годунова Ксению отдали на поругание Лжедмитрию, который её изнасиловал и держал в наложницах, пока не приехала Марина Мнишек, потом отослал в монастырь.

За Тушино, за Ляпунова,

Второй Лжедмитрий получил прозвище Тушинский вор. Его бандитский лагерь находился к северо-западу от Москвы, в селе Тушино (там сейчас метро, старый аэродром и микрорайоны Тушино и Митино). Прокопий Ляпунов, один из командиров ополчения, которое пыталось освободить Москву от польско-белорусско-литовско-украинского войска, был убит казаками прямо на воинской сходке.

За пьянство бешеных страстей,

Скорее всего здесь говорится о многочисленных бунтах и мятежах XVII века.

За сон умов, за хлад сердец,

За гордость тёмного незнания,

Это, видимо, про схоластические религиозные споры, реформы Никона и раскол старообрядчества во главе с протопопом Аввакумом в середине XVII века.

За плен народа; наконец,

Это про окончательное закрепощение крестьян в Соборном уложении 1649 г.

За то, что, полные томленья,

В слепой терзания тоске,

Пошли просить вы исцеленья

Не у того, в его ж руке

*И блеск побед, и счастье мира,
И огонь любви, и свет умов,
Но у бездушного кумира,
У мёртвых и слепых богов,
И, обуяв в чаду гордыни,
Хмельные мудростью земной,
Вы отрелись от всей святости,
От сердца стороны родной;*

Это про реформы Петра, про подражание западным странам, про систему образования, заимствованную на Западе, про увлечение в литературе, скульптуре и живописи античными мифологическими сюжетами, в ущерб христианской вере и традиционным православным святыням.

*За всё, за всякие страданья,
За всякий погранный закон,
За тёмные отцов деянья,
За тёмный грех своих времён,
Пред богом благости и сил
Молитесь, плача и рыдая,
Чтоб Он простил, чтоб Он простил!*

Последнее и так ясно.

Но до сих пор речь шла о добросовестных заблуждениях людей, не вполне разобравшихся в сложных вопросах, требующих серьёзной культурологической подготовки. Между тем мы сегодня имеем дело и с сознательным запутыванием педагогов.

2. Весеннее обострение псевдопатриотизма: зачем молодёжь отравляют ненавистью (Идеологические «клещи» впиваются в школьников)

Приближается пора экзаменов. Меня радует, что в качестве экзамена по выбору всё больше подростков выбирают историю. Почему? Существенно усовершенствовалась процедура экзамена. Теперь она не требует механического воспроизведения хронологии и изложения единственно верного взгляда на те

или иные исторические события. Допускается изложение различных, иногда противоположных точек зрения. Но не голословное, а с приведением соответствующей аргументации в их защиту. Кроме того, выпускникам предлагается написать эссе «Портрет эпохи». Но для этого надо знать, что царь Алексей Михайлович и гвардейцы кардинала — современники, равно как Иван Грозный и Шекспир. А как иначе вписать отечественную историю в контекст мировой? Но не только совершенствованием экзаменационной процедуры объясняются предпочтения выпускников.

Повышение у юношества интереса к прошлому — процесс естественный. Узнать, «кто мы и откуда», — нормальная потребность цивилизованного человека. На этой потребности от века строится патриотическое воспитание, которое отнюдь не противоречит космополитизму. Марк Аврелий именовав себя космополитом — человеком мира. Патриотизм и космополитизм — это два клапана сердца, ритмичная работа которых обеспечивает непрерывное кровообращение культуры, позволяющее гордиться своими достижениями и творчески усваивать чужие. Так функционирует здоровый общественный организм, не поражённый ксенофобией. Подхваченный, а точнее, сознательно прививаемый вирус ксенофобии создаёт иную — опасную для социального здоровья — клиническую картину.

В апреле 2019 года в Москве прошла 20-я юбилейная церемония награждения победителей ежегодного исторического конкурса «Человек в истории. Россия — XX век», который «Международный Мемориал» проводит с 1999 года. Конкурс носит открытый и публичный характер, его неоднократно в прошедшие годы поддерживали федеральное Министерство образования и региональные министерства. Лучшие работы участников конкурса опубликованы в печатном и электронном виде на сайте «Уроки истории». За 20 лет в конкурсе приняли участие около 50 тысяч школьников из всех регионов

России. В нынешнем году жюри в 20-й раз подвело итоги конкурса, отобрав 43 лучшие работы из 1647 присланных. 47 авторов были приглашены в Москву. Казалось бы, что плохого в том, что старшеклассники всей страны пишут работы об истории своей семьи и малой родины? По сути дела, школьники занимаются так называемой историей повседневности, позволяющей понять, а главное — почувствовать мысли и чаяния обычных людей, переживавших величайшие катаклизмы XX века в России.

Но начиная с 2016 года церемония награждения проходит в напряжённой атмосфере. Тогда впервые на церемонию пришли пикетчики из Национально-освободительного движения. Членов жюри (в частности председателя жюри Людмилу Улицкую) обливали зелёной краской. По одному из телеканалов прошёл оскорбительный сюжет о том, как «Мемориал» руками школьников «искажает» историю. Этот сюжет стал предметом разбирательства в Комиссии по журналистской этике (на ней телеканалу было вынесено порицание).

В 2017 году после утечки имён победителей в дирекции школ по всей России начали звонить неизвестные лица. Они объявляли себя представителями региональных министерств образования и предупреждали, что школьникам не следует ехать в Москву. После официального обращения организаторов конкурса по этому поводу федеральное Министерство образования официально заявило, что не имеет ничего общего с этой практикой и никаких указаний не участвовать в конкурсе от него разослано не было.

К сожалению, и юбилейный, 20-й конкурс также был омрачён беспрецедентным уровнем давления. Традиционная торжественная церемония награждения победителей должна была пройти 25 апреля в Театре «У Никитских ворот». За две недели до неё в различных телеграм-каналах появились сообщения о том, что «Мемориал» организует «непатриотичный» конкурс:

«25 апреля состоится громко названное «торжественной церемонией награждения победителей» поощрение самых русофобских и негативных текстов о победе советских властей над фашизмом». За два дня до церемонии награждения, 23 апреля, на одном из федеральных каналов был показан сюжет с резкой критикой конкурса и членов жюри. Цитировались также некие «эксперты», утверждавшие, что задача конкурса — пересмотр истории Великой Отечественной войны в угоду политическим соображениям.

В день церемонии, 25 апреля, перед театром собрались представители организаций SERB и НОД с плакатами и надписями «Мемориал штампует власовцев из наших детей», «Мемориал переписывает историю в угоду фашистам», кричали «Позор!», «Иуды», «Предатели!». Пикетчики оскорбляли гостей церемонии, пытались прорваться внутрь. Приехавшие уже после начала церемонии полицейские задержали некоторых участников пикета.

Церемония освещалась многими СМИ. Под видом гостя церемонии в фойе театра прошёл корреспондент всё того же телеканала. Полученные без разрешения организаторов и согласования с участниками (в т.ч. несовершеннолетними детьми) кадры были продемонстрированы впоследствии в эфире. Сам корреспондент в фойе театра вёл себя оскорбительно, пытался прорваться в зал, повалил мебель и реквизит церемонии. В ответ на подобное поведение организаторы вызвали полицию.

А в показанном вечером в день церемонии всё на том же телеканале сюжете так объяснялась суть конкурса: «Нельзя, конечно, не посочувствовать детям, которым под видом просветительской и научной деятельности интенсивно «промывают» мозги на западные деньги. Но осознают ли это они сами?»

В отличие от авторов этого комментария я, как педагог, сочувствую тем молодым людям, которых циничные взрослые привлекают к погромным акциям. Их проведению действительно предшествует промывка мозгов.

Данная безобразная картина рождает ощущение дежавю. Всё это уже было в нашей истории. Но, как справедливо утверждал

К. Маркс, история повторяется дважды: первый раз в виде трагедии, второй раз в виде фарса. Напомню: конец сороковых — начало пятидесятых годов прошлого века. В стране разворачивается мощная идеологическая кампания борьбы с безродным космополитизмом. Цель? Выбить дух культурно-идеологического вольномыслия, укрепить сакральную монолитность советского народа. Кампанию умело направляет вождь и учитель советского народа И. Сталин. Вот фрагмент из его выступления на встрече с руководством Союза советских писателей в ноябре 1947 года: «Если взять нашу среднюю интеллигенцию... профессоров, врачей... у них недостаточно воспитано чувство советского патриотизма. У них неоправданное преклонение перед заграничной культурой. Все чувствуют себя ещё несовершеннолетними, не стопроцентными, привыкли считать себя на положении учеников. Эта традиция отсталая. Она идёт от Петра... это был период поклонения перед немцами... потом французы...»

Положим, говоря о советском патриотизме, вождь лукавил. Акцент делался на русскость. Объекты шельмования сначала именовались антипатриотами, затем космополитами и, наконец, иудами. Антисемитский душок кампании камуфлировался, но разоблачение псевдонимов писателей всё расставляло по местам. Именно тогда появилась частушка: «Чтобы не прослыть антисемитом, зови жида космополитом». Со смертью вождя кампания прекратилась. Позорная страница нашей истории была перевернута.

Нужно ли об этом знать юношеству? Непременно, но не для того, чтобы посыпать голову пеплом и бить себя в грудь, утверждая, что мы нация рабов, а с целью извлечения уроков истории. Подростками, оснащёнными этими знаниями, труднее манипулировать, используя пыльные клише сталинского агитпропа.

Всё, что происходит вокруг детского конкурса, — фарс. Но постепенно он начинает оборачиваться трагедиями. Начиная с 6 мая сего года в оргкомитет конкурса стала поступать информация, что в целом ряде школ учителей, наставников победителей, начали вызывать к директорам, где присутствовали люди, представлявшие самым разным образом. Смысл бесед заключался в выяснении — кто и когда дал разрешение на участие в конкурсе, от учителей требовали предоставить работы школьников, победивших в конкурсе, и прекратить участие в конкурсе, который организует «Мемориал». В некоторых случаях эти лица просили представлять им тексты работ, прежде чем отправлять их на конкурс.

Идеологические клещи впиваются в старшекласников и их наставников. Они жаждут молодой крови, отравляя юные организмы вирусами ненависти и ксенофобии. Цель? Продемонстрировать свою активность в деле патриотического воспитания. А там, глядишь, начальство оценит прыть и наградит грантом.

Опасность таких политических игр очевидна. Они раскалывают общество и подталкивают молодёжь к радикальным действиям. И вот уже резиденцию патриарха забрасывают дымовыми шашками, требуя от него покаяния за строительство храма в Екатеринбурге на месте сквера. Пора прекратить играть с огнём.

Есть ли противоядие от действий «политических рвачей и выжиг» (В. Маяковский)? Есть — это гласность. Каждый такой случай должен становиться достоянием общественности. А педагоги должны иметь мужество давать от ворот (школы) поворот любым провокаторам, какими бы лозунгами они ни прикрывались.

Оставим на время в стороне политические спекуляции и их авторов. Они до поры преуспевают в том, что указывают на очередные мишени для поругания. Но их голоса во многом уже влияют на отбор содержания образо-

вания в так называемом патриотическом ключе. Глубоко вникнув в содержание внеклассного чтения, предлагаемого сегодня пятиклассникам легко в этом убедиться.

3. Как вызвать у ребёнка отвращение к книге: почему программы внеклассного чтения превратились в мучение (надежда на бабушек)

Оттремели последние звонки, настали долгожданные каникулы. И потянулись в школу молодые пенсионеры, успевшие вовремя (до пенсионной реформы) выйти на заслуженный отдых. Между тем, если кто не знает, они продолжают интенсивно трудиться. Где? На ниве народного просвещения. Засев на всё лето на даче со своими обожаемыми внуками, они получили ответственное поручение от собственных детей, с утра до ночи занятых добытием хлеба насущного: проработать с внуками летние задания, которые для удобства родителей каждая школа выложила на сайте.

Вроде ничего особенного: обычная программа летнего чтения, где перечисляются произведения, которые будущие пятиклашки должны прочитать за каникулы, чтобы быть готовыми к их освоению на уроках литературы. Обычная-то она обычная, но вот незадача — современные дети, с младых ногтей приученные своими родителями к планшетам и прочим гаджетам, неохотно читают и всё больше стремятся посвятить свой досуг компьютерным играм. Следовательно, задача усложняется и сводится к трём серьёзным проблемам: пробудить вкус к чтению, научить видеть не только сюжет и фабулу произведения (для этого больше подходят комиксы), привить любовь к отечественной культуре. Все три задачи греют любящие сердца бабушек и дедушек, вызывают ностальгические воспоминания о полученном ими советском образовании, которое отличалось фундаментальностью, воспитанием на классических образцах и вызывало гордость за отечественную культуру.

Полные энтузиазма с искренним желанием наставить внуков на путь истинный, бабушки и дедушки взялись было за дело, но быстро зашли в тупик, что привело их к необходимости проконсультироваться со специалистом. Оказалось, что разговаривать с современным ребёнком даже по поводу очевидных хрестоматийных произведений не так-то просто. Вот какой диалог привела одна из тех, кто пришёл в школу за советом:

- Бабушка, а зачем Герасим утопил Муму?
- Он не мог ослушаться приказа помещицы.
- А почему нельзя было отпустить собаку, а помещице сказать, что приказ выполнен?

Интеллигентной бабушке такой детский вопрос в голову не приходил. Пускать в ход недюжинную хитрость, делать одно, говорить другое, думать третье — это уже из привычного арсенала новейшего времени. Кроме того, сам собой напрашивался вывод о рабской природе Герасима, что, сами понимаете, не патриотично. Помогаю бабушке найти более рациональный ответ. Собаки имеют привычку возвращаться на то место, где жили. Муму обязательно вернулась бы, и тогда обман раскрылся. У Герасима не было другого выхода. Что называется, выкрутились...

Но это ещё цветочки, ягодки впереди. Программа для пятого класса составлена крайне эклектично. Её патриотическая направленность и нацеленность на освоение детьми наших «духовных скреп» не вызывает сомнения. Беда в том, что она ни в малейшей степени не учитывает возрастные особенности детей. Произведения, в неё вошедшие, требуют практически построчного комментария. Таково глубокое философское стихотворение М.Ю. Лермонтова «Ветка Палестины»:

*Скажи мне, ветка Палестины,
Где ты росла, где ты цвела,
Каких холмов, какой долины
Ты украшением была?*

Вероятно, авторы программы уповают на то, что в четвёртом классе все дети освоили основы православной культуры. Но как быть, коль скоро часть из них выбрала светскую этику?

Тогда придётся объяснять, кто такие «Солима бедные сыны»:

*Молитву ль тихую читали
Иль пели песни старины,
Когда листья твои сплетали
Солима бедные сыны?*

Допускаю, что сегодня легко зауглеть любой непонятный термин, найдя его объяснение в Интернете. Но попробуйте разъяснить одиннадцатилетнему ребёнку «дольный прах»:

*Или в разлуке безотрадной
Она увяла, как и ты,
И дольний прах ложится жадно
На пожелтевшие листья...*

Разумеется, в том же Интернете пытливая бабушка, овладевшая компьютером, найдёт статью «Мир дольний — мир горный». Но даже если она сама, воспитанная в советской атеистической традиции, разберётся в тексте, то едва ли найдёт нужные слова объяснения, понятные ребёнку. Тут требуется специальная педагогическая подготовка.

На фоне пустых, а на самом деле омерзительно спекулятивных политических дискуссий на тему, какому народу принадлежит Н.В. Гоголь (русскому или украинскому), в доказательство того, что Николай Васильевич — русский классик, в круг чтения одиннадцатилетних детей вводится «Заколдованное место». Текст в самом деле замечательный: сочный язык, тонкий юмор. Но ребёнок спотыкается на каждом слове: чумак, баштан, цибули, курень... Снова бабушкам и дедушкам придётся попотеть, занимаясь с внуками комментированным чтением.

С той же золотой полки русской классики в программу для пятиклашек попадает «Кавказский пленник» Л.Н. Толстого. Мы, профессионалы, с упорством, достойным лучшего применения, твердим о необходимости межпредметных связей.

Здесь они грубо нарушены. Пятиклашки понятия не имеют о Кавказской войне; а вне исторического контекста понять текст Толстого не представляется возможным.

И вновь нашим бабушкам и дедушкам предстоит взять на себя функции популяризатора сложного, до сих пор по-разному воспринимаемого в Центральной России и на Кавказе периода отечественной истории. Не забудем о том, что в наших классах одновременно сидят и русские, и чеченцы, и татары, и многие другие. У них у всех свои бабушки и дедушки. Согласитесь: складывается деликатная, а если иметь мужество додумать до конца — опасная ситуация для сохранения единого образовательного пространства. «Сидит Жилин за татариним, покачивается, тычется лицом в вонючую татарскую спину». Да не было там никаких татар, просто тогда «татарами» называли кавказских мусульман. А теперь представьте, как этот замечательный толстовский текст будет восприниматься современными детьми и их родственниками в Казани.

Примеров нагромождения нелепостей, нестыковок, неучета возрастных особенностей детей в подборе текстов для учащихся предостаточно. Но так происходит всегда, когда образованию навязываются посторонние для него цели: геополитические, идеологические, религиозные.

Между тем мы все в России — вне зависимости от взглядов, убеждений, национальной и религиозной принадлежности — должны стремиться к тому, чтобы наши дети и внуки получили хорошее образование. Очевидно, что хорошее образование — это открытое образование. Что подтверждается всем ходом развития отечественной культуры. Древняя Русь во многом обязана своим развитием Византии. Русские иконописцы руководствовались византийскими канонами. В результате такого обучения миру были явлены шедевры Рублева и Дионисия, превосходящие исходные образцы. Подобная история повторилась в девятнадцатом веке, но уже в области литературы. Вобрав в себя

опыт западной романистики, русская литература подарила мировой культуре Достоевского и Толстого.

Что же касается пятиклашек, то в их возрасте взахлеб читается Майн Рид, Вальтер Скотт и Александр Дюма. Тем, кому перечень этих авторов покажется недостаточно патриотичным, стоит обратиться к Льву Кассилю, Аркадию Гайдару, Леониду Пантелееву, Виктору Драгунскому, Юрию Ковалю и другим классикам детской и подростковой литературы, коих в отечестве нашем немало. Уверен, это принесёт несомненную пользу в решении сложнейшей задачи — приобщения наших детей к чтению. Также убеждён в том, что, зная специфику своего класса и региона, национальные и ментальные особенности детей, педагог вправе сам формировать круг их чтения. На золотую полку российских классиков никто не посягает, но всему своё время.

А пока этого не произошло, бабушкам, дедушкам, а также свободным родителям предстоят сложные тренировки для овладения профессией домашнего тьютора. Так зачем же Герасим утопил Муму?

До сих пор речь шла о проблемах, которые приходится решать профессиональному сообществу. Не теряю надежды на то, что рано или поздно оно найдёт в себе силы и мужество разобраться в сложных вопросах обучения и воспитания. Но где взять силы, чтобы противостоять грубому неквалифицированному администрированию. Многочисленная информация, поступающая от педагогов, директоров школ и даже организаторов образования из разных городов и весей страны, свидетельствует о серьёзности положения.

4. Кавалерийская атака на школы

Объединяю в единый текст эпизоды, которые коллеги присылают из разных регионов страны.

Уважаемый Евгений Александрович!

Вы видите противоядие от действий «политических рвачей и выжиг» в гласности, и вряд ли какой иной путь будет здесь эффективен. Главное, чтобы этим путём не пренебрегали. Если говорить об учителе, то у него, как мне видится, должны быть основательные культурологические, исторические и иные ресурсы для дискуссии, обсуждения актуальных вопросов с коллегами и учениками. В числе таких ресурсов — Ваши статьи, статьи С. Кувалдина, интервью с П. Лунгиным и др. В Сети идёт активное обсуждение новой вещи Бориса Гребенщикова «Баста раста».

*Я готов воздать должное величю стяга,
Но от вашего бесстыдства загорается бумага.
Грудные младенцы в военной форме — увага!
Вы доигрались — ждите Нага!*

И это тоже ресурс для глубокого и нужного разговора.

Не буду уводить разговор в проблему профессионального роста, хотя он прямо-таки напрашивается.

Что же делать, если вокруг гуляет вирус победобесия, а власть этот вирус активно производит? Опять же могу только поддакивать Вам: прививаться. Выразюсь грубовато: прививаться Померанцем, Сурожским, Лесковым, Пастернаком, Шостаковичем, Тимофеевским. И эта «вакцина» в школах не должна переводиться!

Отдельной частью своего письма пополнию коллекцию весенних обострений псевдопатриотических чувств и настроений. Но это не примеры абсурдных указаний и инструкций, думаю, Вы ими располагаете в огромном количестве. Это своего рода наблюдения с выводами.

Эпизод 1. 7 мая пишем диктант Победы. Всё в российских традициях: с помпой, с партийным душком, да ещё и с расходами: муниципальные районы бланки с диктантом должны в этот же день доставить в региональный центр обработки информации. Для нашего района — 600 км. (в г. N и обратно).

Эпизод 2. Как только на экраны вышли фильмы «Несокрушимый» и «Т-34», тут же

в школы пошли письма региональных чиновников и партийных боссов о необходимости просмотра этих картин школьниками. Никого не смущало, что с самого первого показа многие признанные режиссёры и кинокритики скептически отнеслись к названным продуктам. Да что там кинокритики! Неоднозначны были отзывы представителей РПЦ, которые всё чаще допускают, что ради возбуждения чувств и эмоций можно пожертвовать и правдой. Так клирик Барнаульского храма иерей Александр Микушин назвал фильм «звонящей пошлостью российского кинематографа». Писатель и военный журналист Сергей Тютюнник говорит о том, что история Ивушкина с его семьёю побегами просто невозможна. И всё же «надо смотреть». Но если бы это была рекомендация! Администрация региона, исполком «Единой России» от школ потребовали отчётов о просмотрах и количественном составе юных зрителей. И вот после одного из просмотров «Несокрушимого» на досужий вопрос учителя: «Ну, как тебе фильм, Серёжа?», восьмиклассник честно ответил: «А мне там никого не жалко!» И вместо того, чтобы разобраться в причинах такой позиции, классный руководитель, обуреваемый патриотическими чувствами, вызвал в школу родителей и провёл с ними профилактическую беседу об отсутствии у их сына чувства благодарности нашим отцам и дедам за мирное небо. Что, казалось бы, страшного в том, что есть люди, у которых взгляды на жизнь напоминают взгляды в окно? Но когда эти люди оказываются в школе, есть опасность, что у своего узкого окошка они могут собрать большую группу неопытных и доверчивых сердец.

Но это не всё. Два любопытных молодых учителя специально изучили страницы в Интернете, интервью, выступления на форумах и конференциях целого ряда крупных чиновников регионального уровня, в том числе тех, кто действительно

рекомендовал фильмы к просмотру. И вот что выясняется: в одном из интервью руководитель профильного комитета, поставивший свою подпись под «рекомендательными письмами», говорит о том, что «к сожалению, не смог ещё посмотреть «Т-34»... Ну, не придавал значения этому факту, отвечая на вопросы корреспондента студенческой газеты, не мог предположить такую слежку со стороны загруженных учителей. Удивительные исторические метаморфозы! Не так давно: «я книгу не читал, но возмущён», сегодня: «я фильм не видел, но детям — смотреть обязательно». В России прогулка по граблям давно стала интереснее, чем по воде.

А в конце письма — одно из любимых стихотворений Геннадия Головатого.

* * *

*Слепые не могут смотреть гневно,
Немые не могут кричать яростно.
Безрукие не могут держать оружия,
Безногие не могут шагать вперёд.*

*Но — немые могут смотреть гневно,
Но — слепые могут кричать яростно.
Но — безногие могут держать оружие.
Но — безрукие могут шагать вперёд.*

Надеюсь, сказанного достаточно для того, чтобы в полной мере оценить сложность и серьёзность проблемы разработки национальной Стратегии воспитания.

5. Утопия или идеал

Людам свойственно стремление к идеалу. Это нормальная человеческая потребность. Но зачастую этот идеал подаётся в идеологической упаковке, что приводит к превращению идеала в утопию, попытка осуществить которую на практике оборачивается трагическими последствиями для людей. Поэтому очевидна необходимость дифференцировать эти понятия. Разделим, как мы учим школь-

ников, страницу пополам и проведём сравнение.

Идеал. Идеал недостижим, но даже несовершенное его осуществление приближает к нему действительность, поднимает её на высшую ступень.

Стремление к идеалу облагораживает душу, даёт ей силу подняться после падений.

Служащий идеалу стремится распространить свою веру, но делает это путём проповеди и личного примера. Утопия так же недостижима, но её осуществление есть всегда насилие над жизнью. Фиктивное осуществление утопии возможно лишь посредством террора.

Стремление к утопии приводит к нетерпимости, одержимости, фанатизму, утере нравственных критериев.

Одержимый утопией подменяет проповедь пропагандой, вдохновение — подстрекательством, стремится заразить других своим фанатизмом.

В основе любой идеологии (религиозной, имперской, коммунистической и т.п.) всегда лежит утопия. Образно говоря, в одну телефонную будку можно умудриться поместить несколько сот человек. Но для этого придётся отрубить им ноги, руки и головы. Сегодня, вследствие вольного или невольного смешения понятий в различных регионах страны, перед педагогами поставлена задача борьбы с деструктивными идеологиями. Задача может выглядеть корректной, если упустить из вида, что любая идеология как омертвевшее мировоззрение деструктивна. (Об этом уже говорилось выше.) А потому организация борьбы одной идеологии с другой напоминает борьбу чумы с холерой. Означает ли все сказанное отказ от необходимости разработки Стратегии воспитания? Отнюдь. Внятная Стратегия действительно нужна.

6. Основные направления Стратегии развития воспитания

Подведём некоторые итоги. Тезисно их можно изложить следующим образом.

1. Угрозы и вызовы XXI века свидетельствуют о том, что нас всех ожидают серьёзные испытания.
2. Перед лицом грядущих испытаний потребуются люди свободные, но при этом способные к самоограничению (аскезе).
3. Центральная задача общества в целом и образования в частности — подготовка людей, способных справиться с морем сложных современных проблем, которые мы оставляем в наследство своим детям.
4. Ни одна из этих проблем (терроризм, демографические сдвиги и вынужденная миграция, конфликт между христианством и исламом и др.) не имеет простых, окончательных решений.
5. В таких условиях необходима мобилизация всех культурных ресурсов (в первую очередь

гуманитарных). А потому сведение подготовки вступающих в жизнь поколений исключительно к вопросам освоения передовых технологий представляется недальновидным.

6. Главная образовательная и воспитательная задача на ближайшую и отдалённую перспективу — координированный рост свободы и ответственности личности. Только свободный, творческий человек способен остановить подступающий хаос, не искушаясь простыми окончательными решениями, чреватými срывами в тоталитаризм. Верю ли я в возможность реализации этой Стратегии образования? Безусловно. Но только при условии осознания ответственности переживаемого момента людьми, причастными к культуре и образованию. Что укрепляет эту веру? Все те же ресурсы культуры, неисчерпаемые даже в контексте нашей трагической отечественной истории. **НО**

Difficult But Necessary Conversation

Development Strategy Development Education In The Russian Federation

Eugeny A. Yamburg, honored teacher of Russia, doctor of pedagogical Sciences, full member (academician) of the RAO, Director the Moscow center of education № 109, Moscow, Russia

Abstract. *The content, goals, objectives, forms and methods of educating young citizens of Russia are the dangers of development. Utopia or ideal. The main directions of the development strategy of education.*

Keywords: *upbringing, strategy, utopia, ideal.*